

Е Фэн был немного удивлен.

Если бы он знал, что это Тан Бохун участвует в торгах, он бы точно не стал соревноваться с другой стороной.

— Старейшина Тан, я не знал, что это вы... - он уже собирался объяснить, когда Тан Бохун махнул рукой.

— Пожалуйста, не говори так. Я просто хотел посмотреть, что содержит карта сокровищ. Раз уж тебе она тоже приглянулась, я не буду отбирать её у тебя.

Е Фэн благодарно кивнул.

— Спасибо за помощь, старейшина Тан.

Тан Бохун был немного недоволен.

— Почему ты так вежлив со мной?

Е Фэн смущенно почесал голову.

— Я видел, что они были так почтительны к вам, поэтому не осмелился быть опрометчивым.

Тан Бохун добродушно улыбнулся.

— Они - это они, а ты - это ты. Как это можно сравнивать? В будущем, если будешь свободен, можешь зайти ко мне. У меня там много всего интересного.

Е Фэн быстро кивнул.

— Определенно.

— Хорошо, ты можешь продолжать играть со своей подружкой. Мне пора спать.

Тан Хунбо посмотрел на Сюй Цзинсинь рядом с ним, затем многозначительно похлопал Е Фэна по плечу и повернулся, чтобы уйти.

Лицо Сюй Цзинсинь покраснело, и она быстро посмотрела на Е Фэна.

К счастью, свет в помещении аукциона был довольно тусклым, поэтому никто не заметил ее смущения.

В этот момент Е Фэн обернулся и посмотрел на Ли Хунъи, который стоял на коленях на земле.

— Что случилось с молодым мастером Ли? Разве ты не был впечатляющим?

"Бах! Бах! Бах..."

Ли Хунъи поспешно поклонился ему.

После нескольких ударов его лоб был разбит, а кровь стекала по щекам, придавая ему свирепый вид.

— Дедушка, я был неправ, дедушка. Я не человек, я собака, смотрящая на других свысока, у меня есть глаза, но я не могу узнать Гору Тай, пожалуйста, оставь меня в живых, я не посмею сделать это снова...

Его волосы были взъерошены, а лицо залито кровью. Куда делся его прежний обходительный и элегантный вид?

Е Фэн холодно посмотрел на него.

— Поскольку ты знаешь, что ты не прав, ты должен выполнить свою часть пари, верно?

Ли Хунъи смотрел на него в оцепенении, не в силах отреагировать.

Е Фэн напомнил ему:

— Ты уже говорил это раньше. Если я смогу успешно выставить товар на аукцион сегодня вечером, ты не только встанешь на колени и извинишься передо мной. Ты также будешь бегать голым. Теперь, когда ты встал на колени, ты должен быть на полпути, верно?

Ли Хунъи вдруг засомневался.

Было бы хорошо, если бы он встал на колени и поклонился.

Однако заставить его бегать голым было хуже, чем убить его.

Если бы он действительно бегал сегодня голым, то с этого момента стал бы посмешищем в

городе Чжунхай.

Как он мог остаться в Чжунхай?

Е Фэн увидел, что тот не предпринимает никаких действий, и его взгляд стал холодным.

— Что, ты хочешь нарушить свое обещание?

В этот момент подошел Чэнь Цюшань.

— Ли Хунъи, тебе лучше все хорошенько обдумать. Если ты посмеешь нарушить свое обещание, я гарантирую, что ты не сможешь выйти отсюда живым.

Ли Хунъи внезапно испугался после того, как его неоднократно ругали эти двое.

Одного Чэнь Цюшаня было достаточно, чтобы он потерял свою опору в городе Чжунхай.

Кроме того, у Е Фэна за спиной был Тан Бохун.

Этих двух больших шишек вместе было достаточно, чтобы раздавить его и его семью.

От беспомощности он мог только снимать с себя одежду по частям.

Лицо Сюй Цзинсинь покраснело, и она быстро отвернулась.

В душе она не могла не винить Е Фэна.

Этот парень был слишком злым.

Он действительно хотел, чтобы он бегал голым?

Она боялась, что с этого момента у молодого мастера Ли не останется лица, чтобы остаться в Чжунхай.

Ли Хунъи снял последние трусы и выбежал из аукционного дома, прикрывая свою интимную часть.

Все присутствующие разразились хохотом.

Отныне при упоминании Ли Хунъи люди, скорее всего, будут вспоминать сцену его беготни голышом.

Е Фэн не испытывал к нему никакого сочувствия.

Он сам виноват во всем этом и не мог винить никого другого.

Затем он последовал за Чэнь Цюшанем к стойке, чтобы расплатиться и забрать карту сокровищ.

— Брат Е, тебе слишком повезло. Эту карту сокровищ можно было продать по крайней мере за 10 миллионов, но благодаря старейшине Тану никто больше не осмелился делать ставки, и ты получил большую выгоду.

Чэнь Цюшань с завистью посмотрела на Е Фэна.

— Что это за большая сделка? Собрать все карты сокровищ будет сложнее, чем найти иголку в стоге сена. Я никогда не рассчитывал собрать их все, я просто трачу деньги, чтобы немного развлечься.

Е Фэн достал только что полученный фрагмент карты сокровищ и осмотрел его.

Будь то текстура или узоры на ней, она была точно такой же, как и та, что была у него в руке.

Было ясно, что это настоящая карта тайного сокровища короля Сяна.

— Старший брат Чэнь, я уйду первым?

Е Фэн махнул рукой Чэнь Цюшаню и повернулся, чтобы уйти.

В то же время...

Сюй Цзинсинь сидела в углу и терпеливо слушала доклад дяди Лю.

— Госпожа, простите, я потерял его, - дядя Лю стоял с лицом, полным стыда.

— Даже вы, дядя Лю, потеряли его. Похоже, этот человек не так прост, - Сюй Цзинсинь не стала его винить, а рационально проанализировала ситуацию.

— Действительно, способности этого человека к слежению и антислежению очень сильны.

Один взгляд, и я могу сказать, что он прошел строгую подготовку, - дядя Лю немедленно кивнул в знак согласия.

Сюй Цзинсинь собиралась продолжить.

Она увидела Е Фэна, выходящего из-за кулис.

— Дядя Лю, вы можете уйти первым. Я полагаю, что этот человек не оставит это дело без внимания. Вы должны быть более внимательным и наблюдать.

— Да, госпожа.

Дядя Лю больше ничего не сказал и тут же исчез в темноте.

— С кем ты сейчас разговаривал?

Е Фэн посмотрел в ту сторону, куда ушел дядя Лю. Ему было любопытно.

— С телохранителями, которых моя семья послала, чтобы защитить меня.

Сюй Цзинсинь не стала ничего скрывать и честно ответила.

— Большая шишка! Телохранители? - сразу же воскликнул Е Фэн.

— Я не большая шишка, я просто беззащитная и слабая женщина. Ты же знаешь старейшину Тана, он настоящая шишка!

Хотя Сюй Цзинсинь так и сказала, выражение ее лица было несколько непредсказуемым.

У этого парня было много секретов.

Каждый раз, когда ей казалось, что она уже разгадала все секреты собеседника, он мог преподнести ей сюрпризы и еще раз сюрпризы.

Он действительно был непостижим!